

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.1.7

Средства языковой экономии в английском языке

Р. А. Салимов*, Р. А. Газизов

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

*Email: qachalot@yandex.ru

В данной научной работе рассматривается тема экономии языковых средств в английском языке. Целью данной статьи является анализ некоторых грамматических явлений и средств, с помощью которых можно выразить самые разнообразные вещи с минимальными затратами времени и усилий. Основные принципы и тенденции в данной области лингвистики изучаются с помощью работ таких лингвистов, как Андре Мартине, Дэвида Кристала и др. Особое внимание уделяется принципу наименьших усилий Ципфа и его влиянию на структуру языка. Работа также рассматривает распространенные явления, такие как использование сокращений в словах, анализирует методы языковой экономии, включая отсечение, обратное словообразование и эллиптические конструкции. Представленный обзор и анализ направлены на выявление ключевых механизмов, обеспечивающих лаконичное и эффективное языковое общение в английском языке.

Ключевые слова: языковая экономия, принцип наименьших усилий, сокращения, синтагматическая экономия, парадигматическая экономия.

В настоящее время актуальным представляется эффективное, четкое и лаконичное общение при коммуникативном взаимодействии друг с другом. Лингвистически это объясняется использованием лексических и синтаксических процессов экономии. В данной статье будут рассмотрены определенные языковые явления, которые позволяют сообщить многое с небольшим звуковым (или письменным) речевым производством и, следовательно, за короткое время, то есть явления или специальные средства, которые обеспечивают и способствуют реализации принципа языковой экономии.

Термин «языковая экономия» впервые появился в работе французского лингвиста Андре Мартине «Économie des changements phonétiques» (Экономика фонетических изменений), который с годами стал более точным и довольно часто заменялся учеными терминами «инерция» или «меньшее усилие». Ссылаясь на закон наименьшего усилия Джорджа Кингсли-Ципфа, А. Мартине утверждает, что экономия является реальностью, которую мы постоянно наблюдаем в действии в языковых системах: «Лингвистическую эволюцию в целом можно представить как управляемую постоянной антиномией коммуникативных и экспрессивных потребностей и её склонность сводить свою умственную и физическую активность к минимуму» [13]. Таким образом, лингвистическое поведение регулируется тем, что Дж. Ципф называл «принципом наимень-

шего усилия» – выражение, которое также можно заменить простым словом «экономия» [5, с. 25]. А. Мартине считает, что экономия языка представляет собой «причину лингвистических изменений в самой системе, то есть внутреннюю тенденцию языка как человеческой деятельности выбирать и внедрять формы и структуры, которые утверждают минимальное энергопотребление со стороны говорящего» [14, с. 201].

Ученый считает, что принцип лингвистической экономии, или же закон наименьшего усилия, играет существенную роль в эволюции языка, учитывая тот факт, что в каждый момент создается баланс между необходимостью навязывания новых элементов и необходимостью использования существующих. Этот факт побудил А. Мартине продемонстрировать существование двух типов экономии в языке: синтагматической экономии и парадигматической экономии [13, с. 229].

Синтагматическая экономия в лингвистике относится к использованию языковых элементов или конструкций таким образом, чтобы достичь максимальной информативности при минимальном объеме выражения. Она связана с выбором слов или выражений в контексте, чтобы передать смысл с наименьшим числом используемых элементов, поддерживая тем самым эффективное и лаконичное коммуникативное воздействие [7, с. 286]. Таким образом, имея возможность выбора между двумя терминами, обозначающими одну и ту же реальность – копировальный аппарат или ксерокс – говорящий предпочтет более короткое слово, образованное преобразованием имени собственного в нарицательное имя, вместо того чтобы использовать длинное словосочетание «копировальный аппарат». Парадигматическая экономика состоит из сохранения одного и того же числа единиц языковой системы и их соединения или сочетания для обозначения новых аспектов действительности. В строго лингвистическом контексте французский лингвист Жан Дюбуа и другие утверждают, что «принцип языковой экономии основан на синтезе противоречивых сил (потребности в общении и инерции), которые постоянно вступают в конфликт в жизни языков» [9, с. 63].

А. Мартине, безусловно, черпал вдохновение из работ Дж. Ципфа, поскольку есть свидетельства того, что полная формулировка термина «экономия» появляется в трудах ученого только после 1949 г.: он говорит о тенденции к экономии как о композиции двух противоположных сил – ограничения усилий, с одной стороны, и потребности в удовлетворении, с другой, тогда как в своих предыдущих работах А. Мартине говорил только о тенденции к экономии средств или хорошей экономии системы.

Дэвид Кристал считает, что экономия – это «критерий в лингвистике, который требует, среди прочего, чтобы анализ был кратким и использовалось как можно меньше терминов» [6, с. 155]. Авторы «Лингвистического словаря» (под редакцией Ж. Мунена) утверждают, что «экономность языка есть результат применения к функции общения принципа наименьшего усилия. Таким образом, существование во всех известных языках двух уровней артикуляции является результатом применения этого принципа

к неограниченным потребностям общения» [15, с. 119]. Авторы, в частности, добавляют к своему определению, что «это понятие экономии, таким образом, предполагает существование динамики языка, т.е. в структуре, положения баланса, всегда подвергающегося сомнению между присутствующими силами, между тенденцией к инерции, которая приводит человека к ограничению стоимости своих коммуникаций, и к необходимости обеспечить взаимопонимание» [15]. И именно в контексте этой динамики языка мы стремимся изучать различные «экономические» средства языка, доступные современному человеку – всегда спешащему – для более быстрого общения, при постоянном стремлении к повышению эффективности любого действия.

Тенденция к сокращению имеет несколько причин. Прежде всего, в английском языке наблюдается тенденция к краткости из-за сильного тонального акцента, который простирается дальше, чем в других европейских языках [15, с. 201]. Предположительно, основной причиной использования лексических сокращений в современных научных терминах является лаконичность и ясность: ученые, используя классический словесный материал, стараются передать в своих неологизмах как можно больше информации. Причин может быть множество, таких как функциональные, аффективные и психологические, когда мы рассматриваем эволюцию английского языка: лаконичность, ясность и необходимость адаптировать язык к ритму современной жизни, т.е. необходимость предоставить информацию в максимально сжатом виде, для избежания лишней избыточности, когда несколько терминов упоминаются снова и снова и когда названия организаций слишком длинные, чтобы их можно было удобно вписать в тексты документов или же в коммерческие или рекламные материалы.

Рост частоты встречаемости аббревиатур не только в конкретных сферах общения – явление, замеченное лингвистами довольно давно. Чешский лингвист Джозеф Грбачек еще в 1979 г. констатировал, что частота встречаемости аббревиатур растет, причем не только в конкретной научной или административной среде, но и в обычном повседневном общении, что поднимает вопрос ясности выражения [17, с. 82]. Давно заученные слова вызвали некий дискомфорт у учёных и не только тем, что технические термины превращаются в своего рода скороговорки.

Другой причиной использования лексических сокращений в английском языке является лень [5], однако эту тенденцию можно распространить на все языки, на которых говорят в настоящее время. Отчасти это та же лингвистическая лень, которая проявляется в неоконченных предложениях и словосочетаниях. Многие изучающие английский как второй язык быстро понимают, что носители языка часто произносят язык не так, как он написан. Часто возникают подобные вопросы: почему носители языка не говорят «*going to*» или «*want to*» более четко. Что именно означает слово «*gonna*» или «*wanna*»? Это не просто «*going to*», ведь часто можно услышать «*gonna see you later*», но никогда – «*I'm gonna cinema*». Это можно объяснить редукцией и элиминацией фоно-

логии. С одной стороны, говорящие, которые не пропускают и не сокращают речь, могут звучать слишком официально и в какой-то степени неестественно, поскольку они не используют ритмические модели и интонацию, которые являются показателем беглости речи. С другой стороны, многие носители языка утверждают, что они не сокращают слова, потому что это признак «ленивого» и плохого английского. Но даже на самых формальных уровнях английского языка его носители часто прибегают к данному методу не только фонологически, но и графически.

Не последним по значимости является влияние Интернета на рост частоты встречаемости как аббревиатур, так и иных видов сокращений. Как отмечает лингвист Н. А. Ахренова: «Наиболее характерные особенности языка Интернета исследователи выделяют как раз на базе исконных сетевых жанров. Именно в них наиболее полно реализуются языковые новации. На базе их изучения проще выявляются возможные направления воздействия языка Интернета на общелитературный язык» [1, с. 120]. Действительно, типичные особенности языка Интернета часто проявляются через сетевые жанры (порожденные самим использованием языка в сети), что стимулирует лингвистические новации. Изучение этих жанров позволяет лучше понять, как язык Интернета влияет на общий литературный язык и определяет возможные направления этого воздействия. Интернет создает своеобразное языковое пространство, где люди активно взаимодействуют и творчески экспериментируют с языком. Это способствует появлению новых слов, фраз и грамматических конструкций, которые со временем могут перейти в общий обиходный язык. Таким образом, воздействие Интернета на язык расширяет границы языковых изменений и культурных трансформаций, внося новые элементы и контексты в языковую практику.

Британский лингвист Павол Кветко характеризует процессы сокращения как тенденцию современного английского языка к односложности, и, таким образом, это процесс, в котором отнимается часть исходного слова. Объединяют эти процессы «различные сочетания нарушений основных свойств морфологической грамматики» [11, с. 3].

Рассмотрим некоторые частные способы языковой экономии в английском языке.

Усечение основы (отсечение). Термин «отсечение» относится к процессу, при котором после его применения к многосложному слову в вновь созданном лексическом элементе сохраняется только часть основы. Процесс отсечения не влияет на значение и принадлежность лексического элемента к классу слов; обе эти характеристики остаются неизменными в новой укороченной версии.

Н. В. Плетнева утверждает, что сокращение имеет определенные преимущества перед другими способами, так как с его помощью образуются новые корневые слова, способные к дальнейшему словообразованию [2, с. 70].

Различение видов сокращений – графических и лексических, стандартно в лингвистике. Эти категории делятся на несколько типов. Усечение, особенно важное для анализа в современном английском языке, представляет собой один из наиболее интересных типов сокращений. Этот процесс связан с усечением слова до его более короткой формы, часто путем удаления одной или нескольких звуковых частей или слогов, сохраняя при этом основной смысл. Усечение часто используется в повседневном общении, в текстах Интернета и в средствах коммуникации, что делает его значимым явлением для изучения эволюции и динамики языка.

Данный прием имеет тенденцию быть непредсказуемым с точки зрения того, как укорачиваются основы, что отражается главным образом в том, что трудно предсказать окончательное количество слогов, сохранившихся в обрезанной форме, или будет ли сохранен слог, несущий ударение в сокращенном эквиваленте. Испанский лингвист Паола Лопес-Руха [12, с. 676] также утверждает, что могут быть фонологические модификации с точки зрения измененных или дополнительных гласных, или согласных, так что получается «другая графическая версия с редкими корректировками написания» (например, *sax* вместо *saxophone*, *bike* вместо *bicycle*, *demo* вместо *demonstration* и т.д.).

Обратное словообразование. Согласно лексическому справочнику Ж. Ж. Варбота и А. Ф. Журавлёва, обратное словообразование – это возникновение слова путём интерпретации слова как производного и разбиение его на морфемы в связи с переосмыслением и семантическим сближением с другими словами, к примеру, приводящее к отделению из него ложного аффикса [3].

Обратные словообразования сильно различаются по своим целям и уровням принятия. Некоторые имеют в основном комический эффект, например, *buttle* (от *butler*). Другие служат реальным потребностям, например, *abscess* (от *abscessed*). Некоторые борются за всеобщее признание, например, *liaise* (от *liaison*). Другие твердо укрепились в повседневной речи, например, *diagnose* (от *diagnosis*).

Безусловно, большинство обратных образований происходит в результате усечения суффиксов. Ниже представлены некоторые знакомые слова в категории -ar, -er, -or:

- *burgle* < *burglar*;
- *escalate* < *escalator* (*товарный знак Escalator, как и Pampers является примером имени собственного, ставшего нарицательным*);
- *kidnap* < *kidnapper*;
- *loaf* < *loafer*;
- *ghostwrite* < *ghostwriter*;
- *shoplift* < *shoplifter*.

Эллиптические конструкции. Согласно Н. Е. Иваниловой, появление необходимости в эллипсисе возникает из-за экономии языковых средств, которая является одним из законов развития языка, обусловленным стремлением человека к совершенствованию языковых форм при минимальной затрате умственной и физической энергии на коммуникацию [4]. В контексте современных средств коммуникации, таких как мессенджеры или социальные медиа, где в приоритете короткие и быстрые сообщения, эллипсис играет важную роль, позволяя выразить смысл более эффективным способом.

Для более узкого определения эллипсиса будут заимствованы определения и классификации американского лингвиста Майкла Маккарти и австралийского лингвиста Майкла Холлидея. М. Маккарти утверждает, что многоточие возникает, когда мы опускаем элементы, которые мы обычно ожидали бы использовать в предложении, если бы следовали грамматическим правилам. Это определение, безусловно, дает очень общее представление о том, что такое эллипсис. С другой стороны, эти случаи еще глубже характеризуются в определении многоточия М. Холлидея, для которого многоточие есть замена нулем. «Ноль относится к случаям, которые получатель, естественно, не посчитал бы неполными, поскольку они могут быть достаточно заполнены предыдущим или последующим контекстом» [18, с. 144]. Например:

A: Have you spoken to Jake?

B: (I have) not yet (spoken to Jake).

Это эллиптическая конструкция, которая, хотя и не произнесена, прекрасно извлекается из окружающего контекста. В этом отношении стоит упомянуть разграничение эллиптических конструкций и вырезок. По мнению Ч. Крейдлера [10, с. 962], вырезки, полученные из сложных слов или фраз, таких, например, как *pub*, являются расширением процесса многоточия, посредством которого конструкция «модификатор + заголовок» сводится к модификатору, удаляющему заголовок (*capital – capital city*). С одной стороны, вырезки представляют собой морфологические явления, в которых пропущенные части не всегда однозначно определяются посредством сотекстовой информации. С другой стороны, многоточие – это, по сути, текстовый феномен, и пропущенный материал обычно можно определить, обратившись к контексту.

Анализ приведенных выше способов языковой экономии раскрывает многогранность стратегий, используемых языком для достижения максимальной информативности при минимальном использовании языковых ресурсов. Эти способы отражают его эффективность в способности передавать информацию, а также стремление к экономии усилий со стороны говорящего и воспринимающего.

В заключении следует подчеркнуть, что изучение экономии языковых средств не только расширяет наши знания о структуре и функциональности языка, но и имеет практическое значение для областей, где важна ясность и эффективность коммуникации. Понимание механизмов языковой экономии может быть полезным в образовании, переводе, риторике и других сферах, где ключевыми являются навыки точного и лаконичного выражения мыслей.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии ИГСН УУНиТ (д-р фил. наук, проф. Р. А. Газизов).

Литература

1. Ахренова Н. А. Лингвистические особенности микроблогов // Альманах современной науки и образования. 2011. №9(52). С. 119–124.
2. Плетнёва Н. В. Усечения в современном английском языке. LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 152 с.
3. Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1998.
4. Иванилова Н. Е. Структурно-семантические особенности эллиптических предложений во французском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. н. Ростовский институт иностранных языков. 2008. 156 с.
5. Peeters B. Diachronie, phonologie, et linguistique fonctionnelle. Institute of linguistics, KU Leuven, 1992.
6. Crystal D. A Dictionary of Linguistics & Phonetics. 5th ed. London, 2003.
7. Irimia D. Curs de lingvistică generală. 3rd ed. Editura Universităţii “Alexandru Ioan Cuza”, 2011.
8. Dressler W. Naturalness and morphological change. In: Joseph B. D. and Janda R. D. The Handbook of Historical Linguistics Oxford: Blackwell, 2003. P. 461–471.
9. Dubois J. et al. Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage. Paris: Larousse, 2002.
10. Kreidler Ch. Creating new words by shortening // Journal of English Linguistics. 1979. No. 13. P. 24–36.
11. Kvetko P. English Lexicology. Edičné stredisko PedF UK, 1994.
12. López Rúa P. Acronyms & Co.: A typology of typologie. In Estudios Ingleses de la Universidad Complutense. Vol. 12. Madrid, 2004. P. 109–129.
13. Martinet A. Économie des changements phonétiques. Berne: Éditions A. Francke S. A., 1955. 396 p.
14. Martinet A. Elements of general linguistics. Chicago: University of Chicago Press, 1960. 226 p.
15. Mounin G. Dictionnaire de la linguistique. 4th. ed. Paris, 2004.
16. Perez Iglesias E. Shortening processes in EST Lexicon. In: Revista de Lenguas para Fines Específicos No. 7–8, 2001. P. 283–293.
17. Hrbacek J. Jazykové zkratky v češtině. Univerzita Karlova, Praha, 1979.
18. Halliday M. A. K., Ruqaiya H. Cohesion in English. London: Longman Group Limited, 1976. 374 p.

Means of language economy in the english language

R. A. Salimov*, R. A. Gazizov

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

*Email: qachalot@yandex.ru

This scientific work examines the topic of conserving language resources in the English language. The purpose of this article is to analyze some grammatical phenomena and means with which one can express a wide variety of things with minimal time and effort. Basic principles and trends in this area of linguistics are studied through the work of linguists such as André Martinet, David Crystal and others. Particular attention is paid to Zipf's principle of least effort and its influence on the structure of language. The work also examines common phenomena such as the use of abbreviations in words and analyzes methods of linguistic economy, including clipping, backwording and elliptical constructions. The presented review and analysis are aimed at identifying the key mechanisms that ensure concise and effective linguistic communication in English.

Keywords: language economy, principle of least effort, abbreviations, syntagmatic economy, paradigmatic economy.